

И. ВЛЭДУЦИУ

О ГОРНО-СКОТОВОДЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РУМЫНСКИХ МОКАН

(По материалам Цара Бырсей)

Скотоводство наряду с земледелием на протяжении многих веков было одним из основных занятий румын. Природные условия страны очень благоприятны для ведения скотоводческого хозяйства. В некоторых областях Румынии скотоводство было основным занятием всего населения или его значительной части, в других оно имело хотя и не главное, но большое хозяйственное значение; эти области и в настоящее время известны своими пастушескими традициями. К ним относятся такие зоны, как Кымпулунг Молдовенеск, зона Кэлиманских гор, зона гор Родна, Вранча, Цара Бырсей, зона Бран, зона Фэгэрашских гор, зона гор Парынг, Ретезат, Мехединц, часть западных гор и др. Системы ведения скотоводческого хозяйства в этих зонах не были одинаковыми. Среди них этнографически очень важным и интересным было отгонное скотоводство. Наиболее известные зоны и центры отгонного скотоводства—Цара Бырсей (современной области Брашов), Мэрджиния (близ г. Сибиу, обл. Брашов), Ковасна и Брецу.

Одной из наиболее важных групп румынских скотоводов были сечельские моканы—выходцы из семи сел Цара Бырсей—Бачиу, Чернату, Туркеш, Сатулунг, Тырлунджены, Пуркэрены и Зизин, известные также под общим названием Сэчеле. В Цара Бырсей отгонным скотоводством занимались в основном именно эти сечельцы, известные также под названием «бырсаны»; этим последним названием именовались скотоводы, происходившие из Цара Бырсей, но оно нередко давалось и тем скотоводам, которые имели овец бырсанской породы. Название «мокан» известно по архивным данным лишь с XVIII в. Сэчельскими скотоводами оно употреблялось в качестве самоназвания, обозначая их занятие—отгонное скотоводство. Однако между собой сечельцы считают моканами только крупных, зажиточных скотоводов. По-видимому, это название, означавшее раньше этнографическую группу румынских скотоводов, в XVIII—XIX вв. приобрело и социальное значение. Небезынтересно отметить, что им стали обозначать крупных скотоводов из других сел Цара Бырсей, а также соседних брэнянских сел. Так как сечельские скотоводы сами именовали себя «моканами», вполне допустимо обозначать этим названием сэчельских скотоводов в целом. Отметим, впрочем, что вне пределов Трансильвании население других областей нередко называло термином «мокан» трансильванских овцеводов.

Сведения о быте и культуре сэчельских скотоводов приведены в ряде работ румынских географов, историков, лингвистов и др. В прошлом уделялось большое внимание изучению путей отгона скота, которыми пользовались трансильванские скотоводы, в том числе сэчельские; изучение развития их хозяйства, быта, культуры и социальных отношений оставалось в стороне.

В работах некоторых исследователей отразились различные националистические и расистские теории¹.

В прошлом отгонное скотоводческое хозяйство сэчельских мокан не было сколько-нибудь полно изучено этнографами, нет и полного этнографического описания их хозяйства, культуры и быта.

Систематическое изучение хозяйства, быта и культуры сэчельских скотоводов началось лишь несколько лет назад. Автор изучал архивные и музейные материалы и проводил этнографические полевые исследования в селах, на горных и степных летних пастбищах. В 1956—1959 гг. отгонное скотоводство изучалось нами в Цара Бырсей, в зоне Брана, в зонах гор Прахова, Суриулуй, Пентелеулуй, в ряде районов Добруджи, в Дунайских балтах, в степной зоне Бэрэгена, а также в горах Себеш, горах Кэлимань, в северной части Восточных Карпат (Молдова) в зонах Биказа (обл. Бакэу), Пэдурень (обл. Хунедоара). В 1958—1959 гг. был собран сравнительный материал в Венгрии и Польше.

В этой статье автор ставил перед собой задачу описать лишь некоторые стороны скотоводческого хозяйства, культуры и быта сэчельских мокан в XIX и начале XX века.

* * *

Область Цара Бырсей расположена в юго-восточной части Трансильвании и в настоящее время административно входит в область Брашов. Она ограничена с трех сторон горами; ее богатые пастбища благоприятны для ведения скотоводческого хозяйства. Населяют села Цара Бырсей преимущественно земледельцы. В сэчельских селах основным занятием местного венгерского населения в прошлом и теперь является земледелие. Румынское же население этих сел в прошлом занималось преимущественно отгонным скотоводством. Лишь очень незначительная часть — особенно в Пуркэрены, Тырлунджены и Зизин — в прошлом веке занималась одновременно и земледелием. В некоторых селах Цара Бырсей — Рышнов, Зэрнешты — в прошлом были также крупные скотоводы, занимавшиеся только отгонным скотоводством.

Источники XVII—XIX вв. содержат ценные сведения о развитии скотоводческого хозяйства сэчельских мокан и позволяют заключить, что отгонное скотоводство было их главным занятием. В XIX в. можно отметить существование двух категорий сэчельских мокан: а) моканы, занимавшиеся в течение всего года скотоводством в Добруджанской степи и Дунайских балтах, т. е. в юго-восточных областях современной Румынии, и б) моканы, занимавшиеся отгонным скотоводством. Первые были немногочисленны, вторые составляли основную массу сэчельских мокан. Летом они гоняли свой скот в горы Цара Ромынеаскэ и в Молдавию, а зимой — в Дунайские балты, Добруджу, Бэрэган и другие области, где находили выгодные условия для зимовки скота.

Сэчельские скотоводы не имели общинных горных пастбищ. Поэтому они «покупали», т. е. брали в аренду, на лето горные пастбища, находящиеся на южных склонах Карпат, у их владельцев. На зиму они покупали в боярских имениях корм для скота, а в балтах Дуная ивовые ветви. В XIX в. было несколько мокан, приобретших горные пастбища в частную собственность.

Главной собственностью сэчельских мокан, кроме хозяйства в деревне, был скот — овцы и лошади. Держали также коров и в незначительном количестве коз. Основная часть продуктов скотоводства шла на

¹ Это особенно ярко отражалось в работах: J. Ghelasse, *Mocanii Importanța și evoluția lor social—economică în România*, București, 1944; G. Moroianu, *Chipuri din Săcele, Brașov*, 1939 «D. Șandru. Mocanii în Dobrogea, București, 1946 и некоторых других.

продажу. Каждое лето до 29 июня свежий сыр, изготовленный в тырлах на горных пастбищах, продавался в так называемые «кэшэрии» — маленькие предприятия, приготавливавшие кашкавал (спрессованный сыр) для снабжения городов. Эти кэшэрии были организованы на различных горах Цара Ромынеаскэ, обычно купцами. Сюда привозили свежий сыр из многих прилегающих тырл и там приготавливали кашкавал. Бурдючную брынзу моканы продавали также и в крупные города Цара Ромынеаскэ, Молдавии или Трансильвании. Шерсть и руно в необработанном виде продавались на суконные заводы Трансильвании или, после их переработки моканками в грубую шерстяную ткань (gracoite) и сукно, прямо на рынках. Овечьи шкуры продавались кожевникам. Ягнят и кастрированных откормленных баранов покупали купцы Галаца, Браила и других городов, откуда большая их часть направлялась в Константинополь. В середине XIX в. крупные моканы создавали около своих родных сел так называемые «залханале» — маленькие предприятия, перерабатывающие мясо старых овец на сало. Вареное мясо продавалось беднякам, а сало — купцам для изготовления свечей. Брашовские ремесленники закупали у мокан рога, копыта и кишки овец и баранов. В этих залханале применялся наемный труд.

К XIX в. скотоводческое хозяйство сэчельских мокан достигло большого развития. Архивные данные свидетельствуют о наличии больших стад скота у мокан, о процессе дальнейшего классового расслоения: существовала небольшая группа овцеводов, владевших крупными стадами овец и табунами лошадей. Были моканы, совмещавшие скотоводство с земледелием на арендованных ими землях валашских бояр, другие же покупали боярские имения; из них выделились впоследствии крупные торговцы. В первых десятилетиях XIX в. из сэчельских сел ежегодно на летние пастбища в Цара Ромынеаскэ перегонялись сотни тысяч овец, много лошадей, коров. Так, например, в реестре Бранской, Тимишской, Бузэуской, Шанцской и Бреазской таможен отмечено, что в последние три месяца 1826 и в 1827 гг. из одних сэчельских сел выгнано на пастбу около 350 тыс. овец, 12 770 волов и лошадей, 14 267 коров и телят, 2774 свиньи². По подсчитанным нами данным из семи сэчельских сел в 1838 г. в румынские княжества было перегнано 439 594 овцы, 11 387 волов и лошадей, 7892 головы коров и телят, 13 371 коза, 354 свиньи³.

Следует подчеркнуть, что для XIX в. архивные данные и воспоминания самих сэчельских скотоводов о богатых моканах особенно многочисленны. Эти крупные скотоводы владели многотысячными отарами овец, большими табунами лошадей, стадами коров и т. д. Они арендовали крупные боярские имения и даже владели поместьями. В XIX в. хозяйство сэчельских скотоводов носило развитый товарный характер. Имущественное неравенство и социальные различия отражались непосредственно и в материальной культуре сэчельского населения, в том числе в типе поселения, двора, жилища, в одежде и т. д.

С течением времени сэчельские поселения все более приобретали характерные для современности особенности. Они превратились в села городского типа, со многими улицами, по обеим сторонам которых расположены дома. Сэчельские села приобретали общий вид поселений немцев — жителей юго-восточной части Трансильвании. Однако на окраинах сэчельские поселения сохранили отчасти свои более древние традиционные черты.

Деревенское хозяйство сэчельского скотовода невелико. Главная часть его — это собственно дом; с задней стороны к дому вплотную

² Arhivele statului Braşov, IV, U. 178.

³ Arhivele Statului Braşov, Fond urbariale, Pachet LVIX, Caet 4, Pachet LXIX, Caet 13; Pachet LI, Caet 1, Pachet LVI, Caet 6; Pachet LXVII, Caet 14; Pachet LXX, Caet 15.

пристроены сарай и стойло. Во многих хозяйствах сарай и стойло образуют вместе с домом Г-образную постройку. Дворы небольшие; у более зажиточных скотоводов в них были построены кухни (*căscioară*); за сараем и стойлом находится небольшой сад с огородом. Для отгонного скотовода не требовалось обширного приусадебного участка для пастбы скота, как это встречается у групп населения, содержащих зимой скот в своих хозяйствах. Этим тип моканского деревенского двора существенным образом отличался от типа усадеб, распространенных в других скотоводческих зонах страны.

Богатые скотоводы строили себе дома из кирпича на каменном фундаменте, с несколькими просторными светлыми помещениями, с добротными черепичными крышами и дымовой трубой, с массивным крыльцом, с хорошими подвалами, где хранили бурдючную брынзу и другие продукты скотоводческого хозяйства, с большими кирпичными воротами. Середняки-скотоводы старались строить подобные дома, но меньшего размера.

Дома бедняков строились из бревен или из камня и бревен, без фундамента и подвалов; они были покрыты дранкой и не имели дымохода. Внутренние помещения были небольшие, с маленькими окнами. Ворота при таких домах строились простые, деревянные. Внутреннее убранство жилищ зажиточных и бедных скотоводов также сильно различалось. В бедняцких домах догало сохранялась старая меблировка: «таппа» — широкие бревна вдоль стены на вбитых в землю столбиках вместо кроватей, деревянные кровати, стулья и стол грубой поделки, большой сундук находились в большой комнате. В сенях был расположен очаг с камином без дымохода, небольшой шкаф для посуды и т. д. Зажиточные скотоводы приобретали городскую меблировку — кровати, шкафы, столы, стулья и т. д.; вместо очага ставили кирпичные печи или печи-голландки.

Социальные различия отражались и в одежде. Зажиточная верхушка сэчельских скотоводов еще в XIX в. стала отказываться от традиционной одежды. В особенности женщины стали носить одежду из дорогих материалов, привезенных из столичных городов, как Будапешт, Вена и др. Бедняки-чабаны продолжали носить традиционную моканскую одежду — рубахи, домотканые белые крестьянские штаны, опинки (лапти), кожух, глугу (плащ-накидку с капюшоном) и др.

Самая распространенная форма хозяйственных товариществ у сэчельцев в прошлом — это объединение группы скотоводов, владевших несколькими сотнями овец. Они организовывали совместную тырлу, совместно ухаживали за скотом и совместно охраняли его летом и зимой, иногда нанимали чабана, имевшего малое число скота. Расходы всей тырлы ее члены несли сообща. Все расчеты производились в денежном выражении. После вычета расходов на содержание овец в данный период высчитывалось, сколько дохода приходится на одну овцу. Каждый хозяин получал доход в зависимости от количества его овец. Обычно такие расчеты производились два раза в год — весной за зимний период и осенью за летний период. Каждый хозяин сбывал свою долю дохода по собственному усмотрению, а скот оставлял в этой же тырле. Такие тырлы нередко существовали много лет подряд. Эти объединения не основывались исключительно на родственных связях, хотя и бывало, что несколько родственников объединяли свой скот в одну тырлу. Возможно, что в более раннее время кровнородственные связи играли в этом большую роль. Но у сэчельских скотоводов более простые и архаические формы объединений, при которых деревня содержала бы свой скот сообща, не сохранились. Следы такого рода объединений встречались вплоть до конца прошлого века в деревнях соседней зоны Брана — в Поарта, Моечиу де жос, Моечиу де сус, Фундата и др. Однако большинство населения этих сел не занималось отгонным скотоводством.

Развивающиеся капиталистические отношения проникали и в скотоводческое хозяйство, переплетаясь с пережитками феодальных отношений. В XIX в. крупные тырлаши владели стадами в тысячи овец, табунами в сотни голов лошадей, большими стадами коров. Для ухода за ними нанимали чабанов либо из своих деревень, либо из соседних, особенно из бранских сел. Зажиточные моканы платили чабанам нагурой — давали им от 2 до 12 овец в год, сообразно возрасту и выполняемой чабанами работе в тырлах, а также пищу и одежду — пару опинок, рубашек, домотканные штаны, кожух, сарику и глугу. Многие старики-чабаны рассказывают, что часто зажиточные моканы отказывались выдавать им полностью обещанную одежду, ссылаясь на большие расходы и на «невыгодность» скотоводческого хозяйства. К концу XIX и в начале XX в. чабанам платили и деньгами. Крупные моканы в прошлом разрешали чабанам держать своих овец в их тырлах, не оплачивая расходы по пастьбе. Однако крупный мокан оставлял себе все продукты от овец чабанов. Чабанам оставался лишь естественный приплод скота.

Чабаны нанимались на весь год. Они были обязаны постоянно находиться в тырлах своих хозяев и ухаживать за скотом круглосуточно. Многие моканы посещали свои тырлы только время от времени, чтобы взять продукты для продажи. Все работы в тырлах исполнялись чабанами и сыроваром. Зажиточные моканы — арендаторы и помещики, как Гологаны, Пырлеа, Панэ, Влад Шейтан, Джордже Влад и другие, имели на тырлах своего заместителя, так называемого скутаря. Из среды крупных сэчельских тырлаш выходило много крупных землевладельцев и купцов, особенно во второй половине XIX в.

Таким образом нет никаких оснований считать сэчельских овцеводов XIX—XX вв. единым, недифференцированным обществом скотоводов. Некоторые буржуазные исследователи — Дж. Моройану, И. Геласе, Д. Шандру и др. в своих работах, восхваляя именно зажиточных выходцев из сэчельских овцеводов, замалчивали факты эксплуатации бедных зажиточными и глубокие классовые противоречия в их среде.

В новых условиях развития скотоводческого хозяйства Румынии сельскохозяйственные коллективы успешно развивают и животноводческий сектор. В культуре и быте чабанов происходят коренные изменения.

* * *

Скотоводство у мокан в Цара Бырсей носит развитые формы этого типа хозяйства со специфическими чертами материальной и духовной культуры. Оно сохраняет много традиционных черт, которые наряду с историческими и другими источниками позволяют изучать развитие хозяйства, культуры и быта скотоводов Цара Бырсей на большом протяжении времени.

Как указывалось, сэчельские скотоводы гоняли свой скот на летние пастбища в горах Цара Ромынеаскэ. Хозяева скота заблаговременно арендовали эти пастбища. В ряде случаев один и тот же мокан арендовал то же горное пастбище много десятков лет подряд. Моканы Цара Бырсей обычно гоняли свой скот на определенные участки гор Цара Ромынеаскэ — от гор Бырсей до гор Бузуу включительно. Иногда они гоняли свой скот на летние пастбища в горах Родна, Кэлиманы, Чеахлэу, Сириулуй и другие. Владея большими стадами овец и выпасая их на одной и той же горе много лет подряд, моканы стали строить постоянные тырлы на этом участке. Этим они отличались от других скотоводов, которые на одном участке горы строили по несколько тырл, как это было в Кэлиманах, Родна, Ретезат, Парынг и т. д. О том, что мока-

ны строили на одной горе только одну тырлу, свидетельствуют и архивные данные. В связи с этим следует отметить одну важную черту, которая характерна для юго-западной части восточных Карпат. Кроме сачельских овцеводов, на этих же пастбищах обычно пасли свой скот и жители других сел Цара Бырсей или города Брашова, а также не занимающиеся отгонным скотоводством жители сел Цара Ромыне-аскэ, расположенных к югу от Карпат. Это свидетельствует о постоянных связях и непосредственном контакте между населением сел обоих склонов Карпат, что способствовало созданию ряда общих черт культуры и быта населения этих областей. Этим же можно объяснить и тот факт, что на протяжении всей Карпатской области, от гор Бырсей до гор Вранча, встречаются те же черты горного скотоводческого хозяйства как у сачельских мокан, так и у жителей, пасших свой скот на этих же горах, но не занимающихся отгонным скотоводством.

Традиционный тип моканской стыны (овчарни), распространенный всюду в горах, где моканы пасли скот, состоит из трех помещений: «фьербэтоареа» — помещение, в котором обрабатывается молоко, едят чабаны и спит сыровар, «комарник», под которым чабаны доят овец, и «стына фоилор», где хранится бурдючная брынза. В моканских стынах все эти три помещения находятся под одной крышей, причем комарник стоит либо в середине, либо с краю. Стыны имеют с задней стороны загон для скота, называемый «струнга». Своей узкой частью струнга примыкает прямо к комарнику, через который овцы выгоняются на дойку. Вся хозяйственная жизнь на горных пастбищах сосредоточена вокруг стыны. Моканские стыны строились прочно и использовались длительное время. Однако именно эти традиционные черты моканской стыны заставляют нас предполагать, что данный тип стыны все же не был первоначальным типом, распространенным несколько столетий тому назад на этих же горных пастбищах, а сформировался по мере развития скотоводческого хозяйства сачельских мокан, вероятно, в XVIII в., если не раньше. То, что в скотоводческом хозяйстве мокан в прошлом встречались все формы укрытия скота от самых примитивных, когда держали овец под елью, а чабаны пользовались ветровыми заслонами, навесами, землянками и подобными несложными сооружениями, лишь подтверждает правильность этого предположения. Дальнейшие исследования позволяют уточнить эти выводы.

Важной стороной рассматриваемой проблемы является изучение путей отгона скота, культурных и бытовых взаимосвязей с населением других областей Румынии и народами соседних стран. В данной статье невозможно подробно остановиться на этих вопросах. Мы ограничиваемся лишь указанием обычных путей отгона, которыми пользовались сачельские моканы, державшие свой скот на летних пастбищах Южных Карпат. Моканы, проводившие лето в горах Цара Бырсей и Бучеджах, спускались в Синайю, откуда гнали свой скот через Посаду, Комарник, Гура Белией, Бреаза де сус, Бреаза де жос, Кымпина, Бэнешты и Плоешты, откуда они направлялись дальше к Лолойяска, Мизил, Монтеору, Личиу, Ларгу, Рушеци, Будиштяну, Лишькотьянка, Визир, Цибэнешти, откуда переходили в балту. Часть мокан, следуя по тому же пути до Албешти, дальше двигалась по берегам р. Яломице в направлении Кэзэнешты, Бордушелу, Гимпаци, Слобозия Веке, Хаджиени, Дылга, Влэдены, Чиоара, Цэндэрей, Михай Браву, Стэнкуца и уже оттуда переходила в балту. Другая часть сачельских мокан от Слобозия спускалась на юг к Кэлэраши, откуда шла в села, расположенные в болотистых местах по Дунаю, — в Чулница, Бейлику, Жигэлия, Фетешты, Соқаричиу, Малтези, Бордушаны Мари и др.

Часть мокан с гор Бырсей следовала в долину р. Дофтану. Этот путь вел только до р. Тешила, оттуда — к Вэлени де Мунте и далее через Плоешты к Мизил-Буэзу, Визир, Гропени в балту. Некоторые мо-

кайы шли через Рымнику-Сэрат в направлении Галаца, откуда следовали к Болграду. После первой мировой войны некоторые сэчельские моканы стали выгонять скот на зимовку и в Трансильванию, однако старых традиционных путей в этой области не было; они шли в такие зоны, где находили достаточно корма для зимовки скота. Сэчельские моканы, доходившие до Дуная, очень часто переходили и в Добруджу, особенно в таких местах, как Хыршова и Кэлэраши. Моканы оставляли свой скот на зимовку и в ряде имений в Бэрэган, где они покупали у местных бояр корм для скота. Небольшая часть скотоводов Цара Бырсей, Сибиу и т. д. не отправлялась в прошлом из зон зимовки в те же горы Цара Ромынеаскэ на летние пастбища, а выгоняла свой скот и в Восточные Карпаты.

В современной Румынии происходят коренные изменения в отгонном скотоводческом хозяйстве, во всей жизни и культуре чабанов. Созданы новые типы стын, отличные от традиционных. Новые стыны имеют просторные помещения с большими окнами, более соответствующие потребностям хозяйственной деятельности и жизни чабанов. Комарник строится отдельно от стыны. При переработке молока используются новые орудия фабричного производства. Вместо старой одежды распространяется спецодежда, более удобная и практичная. В современных условиях новые формы организации скотоводческого хозяйства обеспечивает владельцам скота, а также чабанам высокий доход. Совершенно отлична сегодняшняя жизнь чабанов от прежней. Они стали полноправными членами общества и активно участвуют в построении новой жизни.

Наряду с отмеченными в нашей статье особенностями хозяйства, культуры и быта скотоводов Цара Бырсей в прошлом, следует указать и на существование у них ряда черт, общих для всего румынского скотоводства. Примером могут служить знаки собственности на скот, распределение скота по отарам и видам скота и соответственное использование пастбищ, постройки для укрытия чабанов (землянка и др.), наличие некоторых общих элементов в стынах (открытый очаг, «талпа» для спанья, некоторые предметы и орудия, используемые в быту и при обработке молока) и т. д.

Скотоводство у румын развивалось в тесной связи с другими хозяйственными занятиями, прежде всего с земледелием. Даже в тех областях, где скотоводство было особенно развито, связи между скотоводами и земледельцами были постоянными. Часть населения горных и предгорных областей наряду с разведением скота занималось и земледелием; население же областей, куда скотоводы гнали свой скот на зимовку, занималось в основном земледелием. В то же время оставшиеся в своих селах члены семьи скотоводов сохраняли теснейшие связи с земледельческим населением своей области.

Пастушеский быт и культура румынского народа имеют много сходных черт с пастушеской культурой и бытом соседних народов, что свидетельствует о тесных древних связях между ними. Этнографическое изучение скотоводческого хозяйства, культуры и быта румын-скотоводов в сочетании с данными других научных дисциплин будет способствовать решению некоторых более общих проблем истории румынского народа. Тесное сотрудничество с этнографами соседних стран будет способствовать решению ряда общих вопросов развития культуры населения на Карпатах.

SUMMARY

The author describes the main features of the economy, way of life and material culture of the so-called Mokans — cattle raisers of the highland areas in the east of Roumania in the 19th and 20th centuries. The article is based on archive materials and on field materials collected by the author in 1956—59.